

СтилоГраф

www.borovkov-and.narod.ru

КОШКИН ГОРОД

Тина КОШКИНА

ПО СИТУ

По Сити, как по сети
Гуляю, как посетитель.
Ты Город мой посети,
Вечерних талантов обитель.
Стритуют и тут и не здесь,
Гуляют и смотрят на небо,
Звезда упадет, значит есть
Желанье прийти, там, где не был.
Без стука, без слов, кулака,
Претензий и даже без «здрасьте».
Лететь, подпирать облака,
Стоять – быть у Города в пасти...

ГОРОД ПОКРЫТ НЕОНОМ

Город покрыт неоном.
Принц разъезжает в трамвае,
Нищий – в такси с комфортом.
Сны провода сломали...
Капли тревог замёрзли,
Плиты дорог остыли,
Может, ещё не поздно
Вспомнить, где завтра были...
Клетка души, сжимаясь,
Громко шепнёт, проснётся.
Крик, в тишину вплетаясь,
Смоет ночное солнце.
Город одет в пространство,
В горле хрипит простуда.
Как бы хотелось остаться
...Жаль, что мы не отсюда...

КРАСНОЯРСКАЯ НОЧЬ

Красноярская ночь
Не такая как все:
Босиком по росе –
Сразу ноги в пыли.
Я огромной луне
Прошептала «Привет!»,-
Излучающей свет
Для планеты-Земли...
Красноярская ночь –
Запах грёз и дерев,
Волшебство тишины
Да ночные огни...
Как в асфальте росток,
Возродись, умерев,
Красоту без вины
Этой ночи воспев...

МОЙ КРАСНОЯРСК

Соня НАСТЕНКО

СТОЛБЫ

Седые старых скал вершины
Над буйным лесом вознеслись.
Как будто витязи былины
Сибирь от войн хранить взялись.

Из гущи леса величаво
Такмак поднялся над тайгой.
Как сосны посреди дубравы,
Взлетели Перья ввысь стрелой.

На них с благоговеньем глядя,
Вдруг ощущает человек,
Как их неколебимы своды
И как его недолог век.

РУБРИКИ НОМЕРА

КОШКИН ГОРОД

Тина КОШКИНА	1
<u>МОЙ КРАСНОЯРСК</u>	
Соня НАСТЕНКО	1
Рита ПОРШНЕВА	2
Саша СЕДАЯ	2
Принцесса В Кедах	3
Вика АНЦИФЕРОВА	3
<u>ЗАВЕКОВЬЕ</u>	
Зоранг МОР	4
СПАТА	5
<u>АРТ-СТУДИЯ СЕРДОЛИК</u>	
Ольга ТУРОВСКАЯ	6
Сергей СЕРЕБРЯНЫЙ	7,8
<u>КОГДА ДУША ПОЕТ</u>	
Евгения ЛИТВИНЕНКО	9
Оксана ГОРОШКИНА	10-12
Екатерина ВАСИЛЬЕВА	12,13
Вера ИВАНОВА	13,14
<u>РОМАНТИКА ЮНОСТИ</u>	
Даша РЖЕНЕЦКАЯ	14
<i>Невербальные истории</i>	15
<i>Невербальные истории-2</i>	16

МОЙ КРАСНОЯРСК

Рита ПОРШНЕВА

СУРИКОВУ

Здесь мороз-художник на окошки
Бросил натюрморты и этюды.
И узоры ледяною крошкой
Вырастают, словно ниоткуда.
Здесь творил портреты русских женщин
Суриков, талантливый и юный...
И ему за то были обещаны
Краски, зазвучавшие как струны.
Я – его последователь скромный
С акварелью строчек, слов кистями...
Создаю из букв уютный домик...
Только жаль, что не дружу с холстами.

ГОРОД-РЫЦАРЬ (посв. Красноярску)
Жил-был город над речкой,
 в хоромах из сосен,
Погруженный в Столбы и отроги Саян.
Триста лет проводил,
 триста встретил он весен,
Но по-прежнему молод, задорен, румян.
Озорной ли мальчишка
 или рыцарь великий –
Он открыл нам себя, словно добрый отец.
Я люблю его солнце, улыбки и блики
(Те, которые в окнах и глубинах сердец).
Это радуги лучик или дождик осенний,
Это люди как боги, дома как миры.

Город мой, ты хорош
 в будни и воскресенья...
Так, пожалуйста, дольше еще проживи.
Твои добрые руки
 пусть наполнятся силой,
Люди будут трудиться
 по веленью души...
А печаль и обман,
 все, что есть некрасивого
И плохого – уйдет, ты чуть-чуть подожди.
Я – твой маленький лучик,
 что надежду поддержит,
Что поможет быть лучшим в России
 большой.
Будет рыцарь – на троне,
 а злодеи - повержены.
Слава будет сиять над тобой, город мой!

Саша СЕДАЯ

ПРОЩАНИЕ С ГОРОДОМ
Прямо лежит дорога к твоим ногам...
Прямо и остро, как струны дождя во мне.
Ты отдаешь все почести - сапогам,
Я же босой иду в колее теней.

Прямо... Но мне отчего-то нужно опять
Свернуть,
Спрыгнуть с крючка и - одной в свободный
Полет...
Только, когда захочется отдохнуть,
Ты не гони... Изгнание - подождет.

Осень спустилась тихо в дождливый лес
Капелькой сока с моих прокушенных губ...
А на горе, как в сердце, остался крест,
В переплетенье твоих водосточных труб.

НЕПОГОДА В ГОРОДЕ

Снова злится природа, рвет окна занавески
На клочки непогоды и смеется во тьме
О ненужных и важных, о земных и небесных,
О поэтах и может, лишь чуть-чуть обо мне.

Весь район растревожен тучей властной и грозной -
Все нелепо и просто, как игра и как жизнь.
И несутся машины так абсурдно-серьезно
И идут пешеходы создавать миражи.

А творец мироздания вышивает мотивы
На раскрытой ладони невозможной земли.
И на город ложатся тени, звуки и силы
Те, которые люди услышать не смогли...

МОЙ КРАСНОЯРСК

Принцесса в Кедах

О КРАСНОЯРСКЕ

Крыша упёрлась в небо
Безоблачный грязный купол.
Утро развеяло негу,
Телешоу разбудило кукол.

Куклы надели платья,
Прочитав второпях молитву,
Художник, краски не тратя,
Изменил утра палитру.

Асфальт запестрел следами,
Прогнулся под тяжестью тел.
Воздух дыхнул парами,
Штукатурки осыпался мел.

В сознание рождаются цели,
В подвалах рождаются крысы,
В стены впиваются дрели,
Грохот внедряется в мысли.

Менты здесь не дружат с законом,
Закон здесь не дружит ни с кем.
За первенство бьётся город,
За главную тему из тем.

Кичится природой Сибири,
А мусор кидает под ноги.
Нам всем сказали рожать,
На налоги построят дороги.

Вечер углы сгладит,
Покроет всё пеленой.
Люди очнутся в барах,
Кто-то пойдёт домой.

Город, сонно зевая,
Глядит на синие вены.
Город всю ночь пил,
Царство пивной пены.

Город пытается скрыть
Бесчисленные пороки.
Город греет бомжей,
Берёт у столицы уроки.

Здесь каждый – сын истерички,
Безотцовщина каждый второй.
На бараки повесим таблички
“ЗДЕСЬ ЖИЛ И РАБОТАЛ ГЕРОЙ”

Вика АНЦИФЕРОВА

ПЛАЧЬ

Плачь в этот майский тихий вечер...
Когда на небе накопилось...
Немного слез...
И ты не вечен...
Когда тебя вдруг осенило...
Что есть другие...
Мостовые...

Тебе не снилось даже...
Слышишь?
Я здесь... с тобой...
Стою...
и сыро...
и плакать хочется на крыше

БОСИКОМ ПО МОСТОВОЙ

Я бегу в небеса...
Я бегу босиком...
По пустой мостовой,
Укрываясь зонтом...

Слезы льются из тучи
И шепчут “Молчи”...
Я не слушаю их,
Я крошу кирпичи...

Моя прежняя жизнь
Мне уже не нужна...
Я хочу быть другой,
Я другой быть должна!...

Ты коснулся меня
Своей нежной рукой,
Дал почувствовать мне,
Что же значит покой...

Сердца легкая поступь -
Спокойно дыши...
Разноцветная тень -
Это крик из души...

Я бегу в небеса...
Наслаждаясь луной...
Знаю, ты меня ждешь...
Босиком мостовой...

ЗАВЕКОВЬЕ

Зоранг МОР

Серебристо-звездный небосклон,
Отпускал на прогулку луну.
Говорил - Если ты вдруг уйдешь,
Я тебя уже не верну.
Отвечала, смеясь луна:
Я вернусь. Ты надейся и жди.
На закате нового дня,
Ты увидишь мои лучи.
Очень долго ждал небосвод,
Возвращения любимой. Увы.
Не вернется она никогда,
Затерялись ее следы.

Две минуты до боли,
И миг совершенства -
Нам предъявят последние наши счета...
Отыграть только роли
В театре блаженства.
Только нам не забыть их уже никогда...

Бесконечность, как лозунг,
В пустых сновиденьях.
Безрассудство как подвиг, но только во снах...
Силу, жизнь и любовь
Мы теряем в сомненьях.
Вот и кровь показалась на последних листах...

По размытым граням света,
Проходя между былью и сном.
В облаке сверкающего лета
Мы друг друга уже не найдем.

Солнце погаснет в скалах.
Черная трава погасит шаг.
Марево горных туманов,
Выбросит победный, серый флаг.

И когда свернув за поворот судьбы,
Мы протянем друг другу руки.
Но расходятся наши пути,
Вызывая горечь разлуки...

Двенадцать отражений дня,
Войдут осколками звеня-
Когда-то прожитых эпох.
Где ты когда-то был готов,
Уйти за новый горизонт.
И грянет храма перезвон.
И ты уйдешь, но лишь один,
Пройдешь мимо пустых могил.
На все ценой один исход.
И там где новый поворот,
Мы встретим солнечный рассвет-
Теперь когда уже нас нет...

Есть ты! Есть я! И мыслей хоровод...
Идем на встречу медленно и жадно.
Приоткрывая занавес туманный,
Мы, взявшись за руки, шагнем за поворот.

Где не были с тобою никогда...
И в бешеном порыве битвы,
Вдвоем Богине вознесем молитвы
Соединившей души на века.

Где мы прошли там лишь ковыль
Растет. И солнечная пляшет вьюга.
Мы наконец-то встретили друг друга.
Следы в дороге замечает пыль...

По отзвукам холодных капель,
И без оглядки на земли вращенье,
Под крики перелетных цапель
Мы вдруг попросим у Всевышнего прощенья.
И скажет он - безумны ваши грезы.
Как смеете, укрывшись за зимой,
Вы говорить о чьем-нибудь прощеньи.
И рассуждать о жизни за чертой...

ЗАВЕКОВЬЕ

СПАТА

ПОСЛЕ БАЛА

Пусто, грустно и печально.
Ночь настала, кончен бал.
Колокольчиков хрустальных
Звон раздался и пропал.

Я иду по бальной зале,
Вспоминаю что и как.
Здесь сидел Пьеро с гитарой,
У стены его колпак.

Завитушки серпантина,
Чей-то веер позабыт,
Бант с прически Коломбины,
Маска на столе лежит.

Здесь вино разлито кем-то,
Кто-то туфлю потерял,
В карты кто-то проигрался...
Был веселым этот бал.

Кто-то с кем-то помирился,
Кто-то с кем-то изменил,
Кто-то в дрыбодан напился,
Кем-то вызов брошен был.

Танцевали все немало,
До упаду, как всегда,
Бал окончен, ночь настала.
До свиданья, господа!

Зачем вы так изысканно жестоки?
Зачем вы так прекрасно холодны?
На вас печать оставили пороки
Как кожаную плетью вдоль спины.

Вы жжете болью души и сердца,
Пройдясь по венам сталью и иглой.
Вы вызубрили роли до конца
В спектакле, что назвали вы судьбой.

* * *

(Натаниэлю фон Лайтналю)
Вы сидите напротив меня.
Ваши пальцы ласкают скрипку.
Свет багровый в зрачках от огня,
По губам же блуждает улыбка.

Где Вы, ангел? Ведь вы не со мной.
Вы в мечтах, Вы стоите на сцене.
Первый звук Вас вознес над толпой,
Нота первая как откровенье.

И польется мелодия в зал,
Словно в небо откроются двери.
Я бы Дьяволу душу отдал,
Чтоб услышать Вас в это мгновенье.

Мой милый граф, могу ль побыть я с Вами?
Я посижу тихонько у огня,
Я развлеку Вас новыми стихами...
Надеюсь не прогоните меня?

А вы бледны, сидите молча в кресле.
И даже не кивнете мне в ответ.
И спрашивать, пожалуй, неуместно,
Откуда на руке кровавый след.

Колышет ветер на окне портьеру,
Луна играет бликом на стекле...
Я с Вами побывала на премьере,
Где Смерть стоит тихонько в уголке...

Я НЕ БУДУ С ТОБОЙ

Поворот головы
И небрежно: "Прощай.
Я не буду с тобой.
Я пойду. Не скучай."
И застывшая боль,
Словно лед в хрустале.
Я не буду с тобой.
Мысли словно во сне...
Но слова сорвались,
Их уже не вернуть.
"Я не буду с тобой.
Ты живи и забудь..."

АРТ-СТУДИЯ СЕРДОЛИК

Ольга ТУРОВСКАЯ

ДАР

Дар – случайный ли? – Необычайный!
 Наяву или в сонной истоме
 Я в себе этот дар ощущаю
 Даже если не ведаю, кто мы.

Видно, я человек чрезвычайный:
 На ходу, сидя, лежа и стоя
 Я попутные рифмы слагаю,
 Как всевышний доверил такое?

Дар бесценный, смущающий душу...
 Для чего столько в ней накопилось?
 Мне куда? Или кто будет слушать,
 Не меня, а все то, что открылось?

Дар неведомый, дар мой таинственный...
 Я ли, мной ли владеет словесность?
 Устно тысячу раз переиздано,
 Что должно одолеть неизвестность,

Что ветрами вселенскими носит,
 Неподвластно земным пожарам.
 Страшно только: придут вдруг и спросят,
 Где все то, чем владела я – даром.

В закоулках подсознания –
 Нежеланное соседство:
 Нераскрытое призвание,
 Недобеганное детство.

ПЕГАСА С ПАРНАСА

Топорщатся крылышки на спине -
 Привет с исторической родины!
 Теперь и раздеться-то совестно мне -
 Я здесь, милый, просто уродина.
 Я знаю, что там, далеко, на Луне,
 За поясом ли астероидным
 Я буду своею - такою, как все,
 Без реакции истероидной.
 Принцессой талантливых лоше-народов.
 И радость большая-большая,
 Что примут меня, не считая уродом,
 Кентавро-пегасиков стая.
 Ночь сна пролетела. Я все еще тут?
 Плевать, что не все понимают!
 Топорщатся крылышки.
 Крылья растут!
 Теперь-то их не обломают.

ОТ ГНЕВА ГУБЫ ПОБЕЛЕЮТ

От гнева губы побелеют,
 Но в сердце плещется отвага:
 Себя ТАКИЕ не жалеют –
 Кивок, поклон, сверкнула шпага.

Я впредь не допущу ошибки:
 Враг будет обезврежен сразу –
 Жемчужным лезвием улыбки,
 Одной искрометной фразой.

Творить дела благие трудно.
 Ах, все, что можно сделать наспех –
 Пороки обнажить прилюдно,
 Поднять перед толпою на смех.

Не в должности, не при погонах –
 Извольте, мэ, всегда к услугам!
 Таких, как я – неугомонных! –
 Куда как лучше видеть другом.

Недосказанная сказка
 О девчонке и мальчишке
 Словно ждет искры иль встряски
 Как запал для новой книжки...

АРТ-СТУДИЯ СЕРДОЛИК

Ольга ТУРОВСКАЯ

Облака – комки сметаны
Над вскипевшим супом сосен
Ем глазами неустанно,
Пью компот, что варит осень.

Абрикосами осины
Желто-рыжим обернулись.
Стало небо звонко-синим.
Я хочу, чтоб те вернулись,

Кто наполнил это небо
Грустным кличем старой сказки.
Небо, небо, вот и мне бы
Журавлиных крыльев ласки.

Лес мой! Все в тебе знакомо,
И в родных глазах зверушек
Я прочту: ты дома, дома,
Средь загадок, средь игрушек.

Дождик по лужам не топчется,
С крыши водица не плещется,
Только соседняя рощица
С ветром о чем-то шепчется.

Травы поникли медвяные,
Только репейник колется.
Ночи студены, туманные.
Кто-то тихонько молится.

Дружит зерно с амбарами –
Много работы у мельника.
Сядем у самовара мы –
Станем зимы ждать беленькой.

Сергей СЕРЕБРЯНЫЙ

Лунным ветром раздуло огонь,
Пламя ввысь к небесам, завывая,
Вдруг взметнулось печали внимая.
Обжигая небрежно ладонь,
Лунный камень мерцал на груди,
В нежном трепете стих сочиняя,
Я астрально искал впереди
След любимой ушедшей из Рая...

Меч готов. Остыла печь.
В лунном свете сталь блестит.
Полушепот – мага речь.
Рядом – юный неофит.

Заклинаний череда
На клинке пылают руны,
Гном – лопатой борода,
На лице суровом думы.

Артефакт – Подгорный Меч
Призван на защиту Света.
С Тьмой бои пылают где-то
Меч готов.
Остыла печь.

АРТ-СТУДИЯ СЕРДОЛИК

Сергей СЕРЕБРЯНЫЙ

Мифы рождаются и умирают.
Кто их хоронит? И кто сотворяет?
Кто понимает бессмысленность битвы?
Кто ощущает всю тяжесть молитвы?

Кто вслед мне бросает цветы словно камни?
Кто слезы роняет, скрывая рыданье?
Кто в мужестве вечность встречает как солнце?

Я Сарт-Предстоятель и мы – Мифотворцы.

Колыхание занавески,
Капли капаят из крана,
Чувства тонки миррой с фрески,
С бубна старого шамана.
С пальцев кровь на пол слетала.
Не стена и не плача,
Руной жизни из портала
Извлекай на свет удачу!

.....
Растопили лед Кайласа,
Затопили государства.
Воздух! Взмах крыла Пегаса
Вновь венчает нас на царство!

ПУТЬ БОГА

Ни ради благ материальных,
Ни ради славы и идей.
Средь коридоров коммунальных
Бог ищет творческих людей.

Он ищет и порой находит,
Касаясь мыслями чуть-чуть.
В надежде что еще в природе
Тот путь пройдет хоть кто-нибудь.

Миг ли, вечность не спал,
Черта, Бога не знал.
Лишь идеи, мечты,
Блеск вершин с высоты.
Оглянулся назад,
Чей-то чувствуя взгляд.
А вокруг – никого –
Только имя Его

Тени в травы упали и сгнули.
Мы свой дом до рассвета покинули.
Свою боль в закоулках оставили,
Память в бронзу зеркал переплавили,

На судьбу не роптали с молитвами,
Спали крепко в полях перед битвами,
Хоронили кого, так не плакали,
Восхищались цветущими маками,

Надышались свободой до доньшка,
Напитались энергией солнышка,
В старь ушли как ромалэ гулящие,
Маги прошлого – Настоящие

Изваяньем немим в тишине
Древний идол из капища смотрит
На сверкание звезд при луне.
Его имя никто уж не помнит.

Здесь в пещере забытой людьми
В полумраке застывшая вечность
Мне напомнит, что предки мои
Вместе с Богом ушли в бесконечность.

Здесь братались они перед битвой,
На запястьях – бисером кровь,
Что скрепляла великой молитвой
Бога Солнца былую любовь,

Что живет и поныне во мне.
Память предков – духовная пища.
Изваяньем немим в тишине
Древний идол глядит из капища.

Тихим шелестом трав,
Новой книгой без глав.
Заглянул в небеса
Как в родные глаза,
В них увидел печаль
И безбрежную даль.
Понял я, – не один –
Сам себе господин.
Путь мной избран вперед –
На восток. На восход.

КОГДА ДУША ПОЕТ

Евгения ЛИТВИНЕНКО

ГАЛАТЕЯ

Я рисовал тебя в бреду,
И помню только, что свершилось.
И, несмотря на простоту,
Ты совершенной получилась.

Я от себя виденья гнал,
Я верить не хотел в спасенье.
Я рисовал тебя и знал,
Что не получишь ты рожденья.

Вот только некий странный бог
То ли из ласки, то ль из мести
Нас то ли проклял, то ль помог:
Нежданно свел души две вместе.

Ты оживала не спеша,
Как утром, ото сна проснувшись.
Была безмерно хороша,
Очнулась, встала, улыбнулась.

Я рисовал тебя в бреду,
И я не знал, что так бывает.
Я рисовал свою мечту,
И вдруг виденье оживает.

Я рисовал тебя в бреду.

Мы друг другу себя подарили на самой заре времен,
Ты мамонтов бил, а я варила тебе обед.
И не было дела нам до лютой вражды племен,
Не знали мы слова “да”, не знали мы слова “нет”.

Не знали мы слов “люблю”, “Я жду тебя”, “приходи”,
“Как радостен солнца свет” и прочей белиберды.
Но каждый раз с тех пор пересекались пути,
Я рядом всегда с тобой, и где-то всегда есть ты.

Неумелой рукой эскиз темноты,
Очень четкое сходство, Малевич был прав,
Обреченностью самой нелепой мечты
Покрывая холст, заключая в квадрат.

Неумелой рукою эскиз темноты.
Не имея возможности выбрать цвет,
Безмятежно играешь судьбою ты,
А мне сил не хватает ответить нет.

В этом мире любые глаза лишь роль.
Неумелой рукою эскиз листа.
Я твою никогда не увижу боль,
Потому я, наверное, и не та.

Недрожащей рукою эскиз судьбы,
Как бы позабыть мне мою любовь?
И давно все готово для ворожбы,
Только что мне ответит твоя же кровь?

Неуверенный росчерк – эскиз цветка,
И пока он жив, я чего-то жду.
Как всегда, уходя, я шепчу: «Пока!»,
Силы нет сказать тебе: «Не приду!»

И дрожащей рукой ведя черту,
Я боялась оставить последний след.
Я сказала: «Я все же домой пойду»,
Ты ответил: «Прощай!» очень тихо вслед.

А потом были слезы мои тебе,
Я просила прощенья за роль мою.
Ну а ты, засыпая, прижал к себе,
Вот тогда я увидела боль твою.

КОГДА ДУША ПОЕТ

Евгения ЛИТВИНЕНКО

БОЛЬНОЙ ГОРОД

Часть I

Больное сердце, больные ветры,
Больные ветры, больные стены...
Больной наш город, неизлечимо:
И сказка мимо, и счастье мимо...
Больны деревья, трава больная,
Мечты больные, вся жизнь такая...
Больное сердце, больные ветры,
Больные ветры, больные стены...
А может это мы
Больны?

Часть II

Больное сердце стучит в груди.
Больное сердце все шепчет: «Жди!»
Мечты больные почти мертвы...
В глазах болезных – смерть синевы.
Диагноз страшен – Мы все больны!
И счастье наше больно, увы.
Больны не тифом и не чумой,
Неизлечимо больны собой

Я не знала богов, а зачем повстречала тебя?
Вряд ли ты бог-творец, значит - змей на великом древе.
Я тебе улыбнулась, и тем погубила себя.
Но мне мало плодов, я вдвойне ненасытней, чем Ева.

Что мне яблоко - блажь! Или чем там ее искушал?
Есть запретнее плод, и, наверно, раз в тысячу слаще.
Мы наследники Евы, запретного каждый вкушал,
Но не думала я, что могу быть настолько пропащей.

Да мне мало плодов. Коль губить, то губить всю себя.
Так что выбери то, что мне даже и не предлагалось.
Ну, ты понял уже? Я тебя выбираю, тебя!
Если гибнуть, то гибнуть. А что же еще мне осталось?

Оксана ГОРОШКИНА

Они приходили все время издалека -
Совсем невесомые, призрачные, живые.
Слагались в стихи. И ведомой была рука,
Писавшая буквы - черные и прямые.

Промчались года, и теперь я веду рукой:
Продуманы рифмы, размерены ритмом строки.
И вроде неплохо сложилось все. Но порой
Без этого чувства бывает так одиноко...

Считал ли себя Есенин
Чувственным потрясеньем,
Когда выпускал на волю
Ритм и страсть?

Считал ли себя Маяковский
Чеканным, уверенным, жестким
Шагом своей эпохи,
Тузом, попадающим в масть?

А были такие тоже,
Что чувствуют время кожей,
Что истина жизни дороже
И компромиссов - нет.

Но кто я - в рядах нестройных
Любовь рифмующих с болью,
И буквы "п" недостойных
В слове простом "поэт"?

КОГДА ДУША ПОЕТ

Оксана ГОРОШКИНА

Солнце томно спускалось на зеленую простынь -
Осторожно, как кошка после долгой охоты.
Спали крыши, и пело сквозь холодную просинь
Колыбельную небо по потрепанным нотам.

Алым шелком оделись невеселые тучи,
И пустые дома, и нелепые люди.
Мы с тобой не родные, и так будет лучше...
Неизвестно кому, но понятно, что будет.

В безысходном каскаде не наших историй
Растворилась мечта - разлетелась на части.
Мне досталось на капельку больше, чем горе.
И на капельку меньше, чем сладкое счастье.

Я, наверное, брежу кривыми стихами,
Но мне надо прожить до конца эту осень.
Автостопом до рая? Не нас и не с нами.
Впрочем, если захочешь, могу и подбросить.

Мне не сложно, здесь близко - за тем поворотом.
И не нужно награды. Пустяк это, малость.
Для меня ведь так важно понять было, КТО ТЫ.
Я убила полжизни, пока догадалась.

Я болею, но лишь благодарна простуде:
У меня теперь небо втрое голубое.
Бескорыстие все же придумали люди...
Автостопом до рая? А можно с тобою?..

Нету в мире счастья!
Счастья в мире нету!
Поголяю с Настей.
Пожую котлету.

Поболтаю ножкой
В темной синей речке.
Поболтаю с кошкой
Утром на крылечке.

О, как это просто! Немыслимо просто!
Пустые бутылки. Крылатые звуки.
Недостоянство. Ответы-вопросы.
Усмешкою циника связаны руки.

Шершавые поручни. Пастельный вечер.
Закат где-то справа. А слева - машины.
Нелепое платье. Случайная встреча.
Чужие глаза у чужого мужчины.

Раздутая вежливость. Слов камасутра.
Бардак перманентный. В шкафу кости трупа.
Одежда на стуле. Надежда на утро.
Как все это глупо... Немыслимо глупо.

Ты пьешь чай в далеком городе
Где-то между перекрестками.
Все с тобой делили по-ровну,
А теперь одной не просто мне.

Перебежками случайными -
Перебежками, перемаемся -
Между лунными и чайными
Мы в мечтах с тобой встречаемся.

Но - тревожит пусть отчаянно
Белый шар в тиши безжалостной -
Об одном мои лишь чаянья,
Что недолго ждать осталось мне.

Прочитаю книжку.
Всю. Про невидимку.
С теплым мягким мишкой
Лягу спать в обнимку.

И приснится: елка,
Мишура, морозы...
Нету в мире счастья!
Говорю серьезно!

КОГДА ДУША ПОЕТ

Оксана ГОРОШКИНА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

Ухмыляется украдкой
Месяц - дьявольский повеса.
Не тревожься, просто сладко
Спи, Принцесса!

Высоко над облаками
Пусть тебе приснятся птицы.
Ничего плохого с нами
Не случится.

Спящий город лунным светом
Ночь с любовью укрывает.
Как во сне, и в мире этом
Все бывает.

В лабиринте пыльных полок
Навсегда остались маски.
Можно снова без опаски
Верить в сказки.

Знаю: будет все в порядке
Под хрустальным звезд навесом,
Потому что очень сладко
Спит Принцесса.

...А все могло бы быть под полной луною,
Как в страшной сказке, где с каждым воплем - круче.
О чем ты думаешь, пока говоришь со мною?
Ведь это правда - ночью бывает лучше.

Живут же люди, ждут грозовые тучи...
Мной - все забыто: нежность, весна, плюс двадцать.
И это то, что больше другого мучает:
Ассоль рискует уже никого не дожидаться!

Циничный ветер где-то щипает парус -
Цинично алый. Пусть она ждет и плачет.
Ей - утешенья, платок носовой и - жалость.
Мы обе знаем - ей не найти удачи.

ПЭ.ЭС.: Грей так и не появился.
Ассоль медленно (но верно) превращалась в
мрачную,
неудовлетворенную жизнью стерву, и
(а этого следовало ожидать)
окончила свою жизнь в местной психиатрической
лечебнице.

Екатерина ВАСИЛЬЕВА

Жизнь идет: пролетают мимо
Чьи-то лица и имена,
И холодные долгие зимы,
И тяжелые времена.

Жизнь идет. Умирают люди,
Исчезая в холодной мгле.
Может, там мы счастливы будем,
Но уж точно не на земле.

Мне хотелось бы улыбнуться,
Но новым ударом – плетть.
И так хочется не проснуться,
И так хочется умереть.

Я должна быть сильнее.
И может быть, жестче.
Я живу как умею.
Не смогу я жить проще.

Я должна быть пошире
В своих мыслях и резче.
И не верить, что в мире
Есть вечные вещи.

Я устала, я плачу...
Но никто не поможет:
Я же сильная... Значит,
Мне нужно быть тверже.

Мне придется быть храброй.
Мне придется сражаться.
Я ведь страшная, правда?
Меня нужно бояться...

Я ведь знаю, что будет,
Когда мне станет больно:
Подумают люди,
Я железобетона,

Я не чувствую боли,
Мои нервы – стальные...
Так назначили роли.
Мне придется быть сильной

КОГДА ДУША ПОЕТ

Екатерина ВАСИЛЬЕВА

Моё сердце совсем пропало,
Превратилось в какой-то овощ.
Вы простите меня, я устала
Подавать сигналы на помощь.

Крик души моей кто услышал?
Вроде, люди здесь неплохие...
Они так же ходят и дышат,
Только они – глухие.

Сердце завтра я съем на ужин –
Вот моя овощная диета.
И крикнув: «Кому я нужен?»
Я боюсь не услышать ответа.

Вера ИВАНОВА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ АННЕТ

Усни, Аннет, на стареньком диване
В моей холодной и пустой гостиной,
Где только стол стоит и стул старинный
И твое ложе в битой молью ткани.

Усни, Аннет, укрытая шинелью,
Продрогшая под сильным снегопадом,
Тебе с утра заведовать парадом
И в бой идти на скомканной постели...

Усни, Аннет, ты плакала довольно,
Пошли к чертям меня с моей гостиной,
Беги к нему, погреться у камина
Во сне счастливом, где не будет больно.

Вера ИВАНОВА

ВРЕМЯ ПЕРЕПУТЬЯ

Перепутье - черта одного над другим,
точка выбора, точка исхода.
Это время отдать, или выбить долги,
или просто простить им кого-то...
Это время стучаться в открытую дверь
и вбегать в запертость дома...
Это время причастия, время потерь.
Время думать и жить по-другому.

Я крылья, срезав, пропиваю в кабаке -
Душа давно сдана за медный грош...
Остались только слезы - что возьмешь
С безумца, что не вышел из пике?

Полет мечты, до самых облаков,
Был прерван мной почти на рубеже...
И дан приказ неистойой душе
Лететь туда, где есть еда и кров.

Я пью взахлеб, залиывая швы
Оставленные кем-то для рубцов.
Забывать хочу, что я летал, увы...
Но крылья утром отрастают вновь.

Осень. Дождь. И покров темноты.
Переезд в тридевятое царство
То, в котором принцесса - не ты,
И дракон лишь от скуки лекарство.

Ветер. Грязь. А окошко твое
Где искать по такому ненастью?
Ты сказала, что сказки - вранье
И сбежала в реальность за счастьем.

Я надеюсь, тебе повезет
И однажды в окно постучится
Человек, что из сказки идет -
То ли принц, то ли преданный рыцарь.

КОГДА ДУША ПОЕТ

Вера ИВАНОВА

Я - знак Иудеи в ладонях распятого Сына,
Горящий Голгофой под сводами мира людского.
Где Левий Матвей? Где живет его вечное Слово?
Осколками Веры засыпаны улицы Рима.

Я - кончик гвоздя, что не вбили в святое распятье
Его злопоклонники вместе со лже-корифеем.
Иуда молчит. Но на город немое проклятье
Пусть не сойдет из ладоней твоих, Иудея.

Рассмеши, Несмеяна, своего ненаглядного мужа -
Он сегодня задумался, горько печалась о том,
Что в полку для царя его воинский символ не нужен,
Что на волке нельзя в царской армии ехать верхом.
И на подвиги времени нет - да и нужно кому ли?
Пополам поделен королевства серебряный трон.
Покорен соловей, Змей Горыныч в глубоком загуле...
Рассмеши, Несмеяна его... Чтоб не плакать потом...

Лето раскрыло осени злую пасть,
Листьев горящих красный язык: « Не тронь!»
Светится волчьим глазом в ночную вязь,
Словно под дождь из звезд подвело ладонь.

Черной луны протяжный, тоскливый вой -
Желтой травы рикошет по сырой груди...
Ветер ей машет стриженной головой,
Шепчет молитву лету: «Не уходи».

РОМАНТИКА ЮНОСТИ

Дарья РЖЕНЕЦКАЯ

Крылья пера шелестят,
Как под ногами листья.
Строчки о чем-то грустят...
Демоны ко мне близко
Стоят и чего-то хотят.
В доме пахнет мелиссой...
А я любила не принца –
Демона...

РОМАНТИКА ЮНОСТИ

Дарья РЖЕНЕЦКАЯ

ПЕСНЬ О ЗЕМНОМ

Шли под парусами облака,
Палуба была чиста и бела.
В городе на дальних берегах
В ожиданье сладком пела дева:

Сквозь синюю дымку небесной волны
Тебе, капитан мой, видны и цветы,
И жизни людские, и правда, и ложь,
Следы зверей, золотистая рожь.

И рокот волны земной нежною ночью
Ты слышишь в дыхании тьмы. Ее очи
Взором целует день светлый и тихий,
Погружая в свой мир необычный и дикий.

Возвращайся, любимый, скорее домой –
Здесь ждут тебя звезды
и жизнь под Луной.
Здесь ждет тебя местность родная, маня.
Здесь ждет тебя счастье. Здесь жду тебя я.

Я на чистом листе бумаги
Нарисован среди листьев.
Я влюблен безответно, увы...
Не помогут мне древние маги.

И во сне я вижу фламинго,
Он танцует в белом костюме,
Предаваясь волшебной думе...
И несусь я, подобно пуме...

И влюбленность несется рядом,
Я обнять хочу это чудо...
Но я - только рисунок ребенка
На чистом листе бумаги.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Рисунки воспитанников художественной студии «СПЕКТР» (г. Красноярск).

Руководитель **ПЕЧИНЕГИНА Ольга Прохоровна**

Ирина ЭЛИСБОРЯН, 17 лет,
г. Красноярск

Искуи ТОПАЛЯН, 13 лет
г. Красноярск

Соня ПРОВКИНА, 11 лет,
г. Красноярск

Соня ПРОВКИНА, 12 лет,
г. Красноярск

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ-2

(Рисунки воспитанников других художественных студий и городов)

Виктория IDEEFIXE,
город неизвестен

ВОРОБЕЙ, г. Хабаровск

Ольга НЕВОДОВА,
г. Красноярск

Дарья СЕРЕНКО, 16 лет, Омск

Все произведения публикуются с сохранением авторской пунктуации
Сверстано по заказу Веры ИВАНОВОЙ (Красноярск)

E-mail: lidia-solnche@yandex.ru

Андреем БОРОВКОВЫМ (Иваново)

E-mail: borovkov-and@yandex.ru